

УДК: 7.036.7(477.75)

Котляр Е. Р.

кандидат искусствоведения, доцент
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Лохатова Н. И.

студент 4 курса
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

ДАВИД БУРЛЮК И ФУТУРИЗМ В КРЫМУ

В статье охарактеризованы особенности стиля футуризм и личности его последователей в России Давида Бурлюка и Владимира Маяковского, рассматривается их поездка в Крым, ставший платформой для развития многих авангардных идей в культуре начала XX в.

Ключевые слова: Крым, футуризм, Д. Бурлюк, В. Маяковский.

Изложение основного материала.

Крым на протяжении многих веков, благодаря своему уникальному географическому расположению на пути «из варяг в греки», между Востоком и Западом, становился культурным центром, аккумулирующим как культуры многочисленных этносов, в разное время в результате миграций оказавшиеся на полуострове, так и, в период глобализации, в XX в., новых культур новой индустриальной эры. Исключением не стал и авангард, для которого Крым также становится одной из значимых площадок [5].

Будущее – всегда неизвестное, еще отсутствующее, к которому устремлены наши желания и помыслы, стало источником вдохновения в начале века для одного из самых значительных и радикальных движений в искусстве XX столетия. Футуризм возник в Италии и создал особое направление культуры – агрессивной, наступательной, динамичной, вторгающейся в политическую и социальную реальность. Для футуризма характерна эстетика игры и эксперимента, разрушения и борьбы, зрелища и жертвы [4, с. 101].

Футуристическое движение в Италии и за ее пределами было одним из самых массовых в XX веке. Многочисленные имена футуристов – литераторов, политиков, музыкантов, художников, архитекторов, фотографов, журналистов были известны только в одной Италии [10]. И, вместе с тем, идеология футуризма по была разработана в стройную систему, а позднее организована в мощное и разностороннее движение фантазией, энергией и вдохновением одного человека – итальянского писателя Ф. Т. Маринетти. Основные положения футуризма содержатся в его знаменитом труде под названием «Футуристический манифест». В нем теоретик футуризма выразил восхищение новой технологической эрой и отрицал академизм. Для этой «новой эры» свойственно стремительное изменение окружающей среды. Для людей искусства эти изменения стали временем поиска новых стилей, пластических образов. В манифесте провозглашалось: «Поэт должен отдавать себя полностью искусству, чтобы наполнить восторженную страсть первобытных стихий. Никакое произведение, не может стать шедевром без заложенного в нем агрессивного характера и состояния. Поэзию надо рассматривать как яростную атаку против неведомых сил, чтобы покорить их и заставить склониться перед человеком. Мы стоим на последнем рубеже столетий!.. Зачем оглядываться назад, если мы хотим сокрушить таинственные двери Невозможного? Время и Пространство умерли вчера. Мы уже живем в абсолюте, потому что мы создали вечную, вездесущую скорость. Мы разрушим музеи, библиотеки, учебные заведения всех типов, мы будем бороться против морализма, феминизма, против всякой оппортунистической или утилитарной трусости». Футуризм – движение не менее глобальное и интернациональное, чем технический прогресс и индустриальное развитие» [4].

Интерес к футуризму русских художников возник с 1912 года. В этом сыграла значительную роль парижская выставка итальянских футуристов, проходившая начале 1912 года. Часть русских живописцев имела возможность лично познакомиться с работами, представленными на ней. Также, во втором номере журнала «Союз молодежи» за 1912 год впервые были напечатаны переводы «Манифеста художников-футуристов» и «Предисловие к каталогу французской выставки», которые познакомили русскую публику с теоретическими и техническими основами живописного футуризма в Италии [10, с. 229].

Рождение русского футуризма началось с манифеста «Пощечина общественному вкусу», написанного в конце 1912 года. Прошлое искусство для российских футуристов перестало существовать, превратилось в отжившее свой век, никому не нужное. Авангардисты не выражали ни интереса, ни почтения к художникам и поэтам прошлого. В сочиненном Давидом Бурлюком, Владимиром Маяковским, Алексеем Крученых, Велимиром Хлебниковым тексте «Пощечины...» констатировалось: «Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее иероглифов» [6].

Ярким представителем футуристов в России стал составитель громких заявлений и манифестов Давид Бурлюк, человек с бурной фантазией и ярко выраженным протестным характером. Образ Бурлюка сегодня воссоздан в художественной литературе, уже ставшей классикой. В одном из романов В. Пикуль называет его «королем русского футуризма, знаменитым и непревзойденным мастером слова и кисти», создававшим гениальные произведения. Имя Бурлюка также появляется и у В. Пелевина в романе «Чапаев и пустота» с примечательной фразой: «В глубине российской души зияет та же пустота, что и в глубине японской. Именно из этой пустоты и возникает мир, возникает каждую секунду» [7].

Давид Давидович Бурлюк родился в Лебединском уезде Харьковской губернии, на хуторе Семиратовщина. Семья часто переезжала, поэтому кочевой образ жизни, столь характерный впоследствии для Д. Бурлюка, с детства был привычным для него. На протяжении всей его жизни отмечается «охота к перемене мест»: Россия, Германия, Франция, снова Россия до Дальнего Востока включительно, Япония, США, посещение СССР в 1959 и 1965 годах, совершенное уже в пожилом возрасте кругосветное путешествие [2].

В детстве он много путешествовал и учился. Казанское, после Одесское художественные училища, Королевская академия в Мюнхене, студия Кормона в Париже и Московское училище живописи, где он знакомится с В. Маяковским. С первой встречи они не понравились друг другу. «В училище появился Бурлюк. – писал поэт. – Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задирать...». А сам Бурлюк пишет: «Какой-то нечесаный, невымытый, с эффектным красивым лицом апаша верзила преследовал меня своими шутками и остротами «как кубиста». Дошло до того, что я готов был перейти к кулачному бою... Мы посмотрели друг на друга и помирились, и не только помирились, а стали лучшими друзьями» [1].

Маяковский, начавший писать стихи, во многом под влиянием Бурлюка, очень быстро «расправляет плечи». В декабре 1913 года Давид Бурлюк, Владимир Маяковский и Василий Каменский и начинают «гастроли кубофутуристов». После выступлений в Харькове, Симферополе, Севастополе и в Керчи (в Крыму вместе с ними также выступали Вадим Баян и Игорь Северянин) трое кубофутуристов едут в Одессу, где к ним присоединяется критик Пётр Пильский. На первом вечере 16 января 1914 года публика ждала скандала, Русский театр был полон, однако никакого скандала не произошло, и зрители расходились с нескрываемым разочарованием, как позже об этом написали в одесских газетах. Второе выступление кубофутуристов, 19 января состоявшееся в том же Русском театре, вызвало гораздо меньший интерес. С посещением Маяковского и Бурлюка Одессы связана и одна из романтических историй в жизни Маяковского – его увлечение Марией Денисовой [8].

Страсть к путешествиям, новым впечатлениям и перемене мест привела Д. Бурлюка и в Крым, который он посетил по программе Союза писателей вместе со своей супругой Марией. Из Харькова, родного города Бурлюка, они добрались до Симферополя. В

Крым Давид Давидович много работал, много общался и путешествовал. Здесь им были написаны около двадцати больших полотен и многочисленных набросков. В Крыму Бурлюки познакомились со многими художниками и скульпторами, одним из которых был Николай Лукич Савицкий, знаменитый мастер, окончивший Одесское художественное училище. Впоследствии в дневнике Бурлюка появилась запись, что визит в дом-студию Савицкого завершился тем, что Николай Лукич и Лидия Ивановна Савицкие подарили им одну из его очаровательных майолик – скульптуру «Гитарист» [6].

Выводы. Давида Бурлюка не случайно назвали «отцом русского футуризма». Именно его талант, энергия, страстная любовь к искусству стали той движущей силой, которая позволила новому русскому искусству пробиться и выйти в авангард художественной жизни не только России, но и Европы. Новое увлекало его, служению искусству он посвятил всю свою жизнь. Крым и впечатления от него стали важной вехой в творчестве художника [3].

Литература

1. Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения / Д. Бурлюк; публик., предисл., примеч. Н. А. Зубкова. – Спб.: Пушкинский фонд, 1994. – 383 с.
2. Бурлюк: цвет и рифма. Альманах «Аполлон». Книга 1. – Т. 2. / ред. Б.М. Калаушин. – СПб: ИГ «Аполлон», Общество «Аполлон», 1996. – С. 550.
3. Взрывать : футурист. кн. в собр. моск. коллекционеров М. Л. Либермана и И. Н. Розанова : альбом-кат. / предисл.: Е. А. Богатырев, С. Е. Стрижнева ; сост. кат.: Д. В. Карпов, Е. А. Пономарева. – М. : Контакт-культура, 2010. – 255 с.
4. Войсунская, Н. Футуризм и после: Давид Бурлюк (1882-1967) / Н. Войсунская // Третьяковская галерея. – 2009. – №1.
5. Котляр ,Е. Р. Этнокультура и искусство малых народностей Крыма как фактор межнационального взаимодействия в конструктивном развитии региона / Е. Р. Котляр // Этносоциум и межнациональная культура. Научный и общественно-политический журнал. – М. : Этносоциум, 2015. – №5 (83). – С. 158-162.
6. Михайлов, А. А. Маяковский / А. А. Михайлов. – М: Молодая гвардия, 1988. – 560 с.
7. Пелевин, В. О. Чапаев и пустота / В. О. Пелевин. – М.: Вагриус, 1999. – 345 с.
8. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги:
9. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиографический словарь. – М. : Олма-Пресс Инвест, 2005. – Т. 1. – С. 315-317.
10. Русский авангард 1910-1920-х годов и проблема экспрессионизма / отв. ред. Г. Ф. Коваленко. – М. : Наука, 2003. – 575 с.
11. Шикман, А. П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. – М.: АСТ-ЛТД, 1997. – 896 с.